

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

С. А. Мадюкова, О. А. Персидская

Аннотация: На основе результатов конкретно-социологического исследования, проведенного в Республике Алтай, авторы рассматривают особенности этносоциальных процессов и межэтнических отношений в регионе. Этносоциальная специфика региона отражена в анализе отношения экспертов к притоку трудовых мигрантов и особенностям их взаимодействия с жителями республики, внутренней миграции в Республике Алтай, Алтаю как туристическому региону, проблемам коренных малочисленных народов, проживающих на территории республики. Исследовательский интерес авторов фокусируется также на оценке экспертным сообществом последовательности и эффективности национальной политики в Республике Алтай.

Ключевые слова: межэтнические отношения, этносоциальные процессы, национальная политика, региональные модели национальной политики.

Для такого полиэтничного государства, как Российская Федерация, тема региональной этносоциальной специфики и регулирования межэтнических взаимодействий, безусловно, является политически и социально актуальной. С точки зрения научной актуальности, представляется необходимым, в первую очередь, анализ детерминации региональной этнонациональной политики характером этносоциальных процессов, протекающих в регионе. При этом, если этнос рассматривать как интегральное социокультурное образование, как этносоциальный организм, трансформирующийся в процессе внутри- и межэтнических взаимодействий, становится очевидно, что

Мадюкова Светлана Александровна - кандидат философских наук, научный сотрудник сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН;

Персидская Ольга Алексеевна - младший научный сотрудник сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН.

в анализе данных процессов необходимо учитывать как трансформацию условий жизни населения конкретного региона, так и изменение состояния общественного сознания (Попков, 2004: 43). Справедливо замечание А. Н. Белокопыт, что «особенностью исследований этносоциальных процессов является то, что эти исследования предполагают как рассмотрение различных аспектов проявлений этничности в современных социальных и политических процессах, так и изучение социальной структуры общества, факторов ее динамики» (Белокопыт, 2004: 3). Перед исследователями в этом смысле лежит непростая задача комплексного учета социальных, культурных, экономических, демографических и политических процессов, существующих в конкретном регионе (Даргын-оол, 2003). Данный учет и анализ является, в конечном итоге, определением регионально обусловленных ориентиров этнонациональной политики (Попков, 2012: 1068).

Постоянное внимание к области национальной политики со стороны наиболее высоких политических структур наглядно демонстрирует ее значимость на федеральном уровне. Так, в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации почти 20 лет назад, в 1996 г., сказано, что «Российская Федерация — одно из крупнейших в мире многонациональных государств, где проживает более ста народов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Преобладающее большинство народов страны на протяжении веков сложились как этнические общности на территории России, и в этом смысле они являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в формировании российской государственности» (Концепция государственной национальной ... , Электр. ресурс). В современной России (согласно Указу №1666 Президента Российской Федерации В. В. Путина «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», подписанный 19 декабря 2012 г., см.: Указ «О Стратегии ...» ..., 2012: Электр. ресурс) по-прежнему признается важность и актуальность национального вопроса и формулируются основные цели национальной политики: укрепление общероссийского гражданского единства наряду с сохранением и развитием этнокультурного разнообразия народов, населяющих страну (см.: Попков, 2013: 35).

На уровне регионов особенности межнациональных отношений в пределах региональных сообществ накладывают свои отпечатки на механизмы реализации Стратегии государственной национальной политики

РФ. Таким образом, актуализируется необходимость анализа изменений в составе и образе жизни этносов, населяющих каждый конкретный регион, а также тех изменений, которые происходят в социальной среде, как в отношениях с другими этносами, так и отношениях внутри его структурных элементов (субэтнических групп), которые обуславливают существенные сдвиги в его бытии, развитии, функционировании.

Национальная политика в Республике Алтай проводится органами власти и местного самоуправления совместно с национально-культурными объединениями и организациями, представляющими интересы разных этнических групп. Обратим внимание на тот факт, что 14 января 2014 г. исполняющая обязанности Председателя Правительства Республики Алтай Н. М. Екеева подписала распоряжение Правительства о создании рабочей группы по разработке Стратегии национальной политики в Республике Алтай (Создана рабочая группа ... , 2014: Электр. ресурс). Это решение подчеркивает социально-политическую значимость темы не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Стоит обратить внимание на тот факт, что национальная политика в Российской Федерации (включая в себя как комплекс конкретных мер государства, направленных на организацию жизни этносов и взаимоотношений между ними, так и долгосрочную стратегию, направленную на реализацию национальных интересов всех этнических общностей) осуществляется на следующих уровнях: общегосударственном, региональном и местном. При этом в Конституции Российской Федерации подчеркивается: «Федеративное устройство страны основано на государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» (пункт 3 статьи 5, см.: Конституция Российской Федерации, Электр. ресурс). При этом республики в Конституции также называются государствами: «Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство» (пункт 2 статьи 5, там же).

Как справедливо отмечает В. Э. Багдасарян, «существующее положение федерального устройства РФ не имеет аналогов в современной мировой практике. Ни в одной из существующих ныне стран, кроме России, национальные автономии не наделены статусом государства» (Багдасарян, 2008: 134–135). В этом контексте перед учеными и политиками стоит непростая

задача не стать приверженцем ни одной из крайностей: актуализация исключительно региональных моделей национальной политики может иметь такие последствия, как дезинтеграция российского сообщества, нарушение политической целостности страны. С другой стороны, национальная политика, формируемая и реализуемая исключительно на федеральном уровне, без учета региональной этнонациональной специфики, может привести к развитию национализма и сепаратизма, как реакции на «бездействие» властей. Как справедливо отмечает этнопсихолог Г. В. Крысько, «национальная политика — это наиболее конструктивный способ разблокирования хронических внутринациональных, а также межнациональных и даже региональных конфликтов, достаточно длительный социальный процесс, включающий несколько этапов и требующий встречных усилий всех участвующих в конфликте сторон. Национальная политика предполагает как глубинный анализ диалектики национальных процессов в их конкретности, так и учет меняющихся национальных настроений. Чем меньше национальные интересы учитываются и реализуются в национальной политике, тем более гипертрофированно они отражаются в массовом национальном сознании. В таких условиях национальные настроения могут перерасти в националистические» (Крысько, 1999: 198).

При разработке и реализации стратегии национальной политики на федеральном уровне необходимо учитывать мировой опыт позитивных и негативных вариаций национальной политики (таких, как дискриминация, геноцид, ассимиляция, а также интеграция и мультикультурализм). В то же время, важно учитывать региональную специфику в практическом осуществлении этнонациональной политики на местах: природно-климатические условия, исторические особенности формирования этноса, современные демографические и миграционные процессы, этнический состав населения региона, соотношение титульных и не титульных национальностей, наличие и социальную актуальность этнических традиций, обрядов, обычаев, а также возможную поликонфессиональность региона. Как отмечает известный политик и ученый Р. Г. Абдулатипов, «если различные этносы, их представители столетиями живут в одном государстве, в общей социально-экономической и культурной среде, то формирование их общности как народа, как граждан, как соотечественников объективно неизбежно; но в полной мере необратимость этого процесса формирования межэтнической нации возможна на основе свободного развития каждого этноса в своей самобытности и в равноправной его подключенности через представителей конкретных национальностей в развитие всей страны» (Абдулатипов, 2003: Электр. ресурс). В этом контексте ав-

торам данной работы представляется необходимым научный анализ существующих в регионах специфичных моделей этнонациональной политики, что предполагает анализ закономерностей развития этносов и межэтнических сообществ, экспертную оценку вопросов, связанных с регулированием межнациональных отношений, квалифицированные прогнозы. «Активизация стремления народов к самоопределению, защите собственного культурного и языкового пространства требовала выработки государственной политики, направленной как на сохранение единства Российской Федерации и гарантий самостоятельности при определении внутренней и внешней политики, так и на предотвращение межнациональных конфликтов и свободное развитие всех населяющих страну народов. Теоретический анализ политических и конституционно-правовых аспектов взаимоотношений национального суверенитета и российского федерализма необходимо эффективно использовать для развития российской федеративной государственности в условиях полиэтничной структуры российского общества» (Михайленок, 2011: 167).

Данная статья написана по итогам конкретно-социологического исследования проблем, связанных с региональными моделями национальной политики и особенностями этносоциальных и межэтнических отношений в регионах Российской Федерации, проведенного под руководством Ю. В. Попкова группой сотрудников сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН в 2013 г. в трех регионах Российской Федерации: Республике Алтай, Новосибирской области и Ханты-Мансийском автономном округе. Анализ статистических данных и материалов экспертного опроса, проведенный в 2014 г., позволил выделить узловые проблемы региональной специфики национальной политики. Следующим этапом исследования является массовый социологический опрос в тех же регионах, анализ результатов которого раскроет представления разных слоев населения о состоянии межнациональных отношений и специфике этносоциальных процессов.

Цель статьи заключается в анализе мнений экспертов, касающихся основных тенденций развития этносоциальных процессов в межэтническом сообществе Республики Алтай, а также анализе их оценок существующей в регионе системы регулирования межэтнических отношений в контексте современной трансформации государственной этнонациональной политики России. Авторами методики и инструментария конкретно-социологического исследования являются Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев, В. В. Мархинин, И. В. Удалова.

В рамках исследования, которое авторы проводили в Республике Алтай, были реализованы серии экспертных опросов по анкете, свободные и полуформализованные интервью с экспертами. В качестве респондентов выступили как представители государственной и муниципальной власти, имеющие прямое отношение к политическим решениям в области национальной политики, так и люди, имеющие активную гражданскую позицию: творческая и научная интеллигенция, работники СМИ, руководители общественных организаций. Результаты исследования дают возможность провести сравнительный анализ полученных данных для выявления как общероссийских параметров национальной политики, так и ее региональной специфики. В исследовании акцентированы такие ключевые вопросы, как динамика этнической структуры республики, состояние этносоциальной ситуации и характер межэтнических отношений, уровень и причины межэтнической напряженности, особенности существующей региональной этнонациональной политики.

По этническому составу Республика Алтай является полиэтничным регионом. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., там проживают более 200 тысяч человек, среди которых можно выделить три основные группы: русские (56%), алтайцы (32%) и казахи (6%). 3,2% населения республики составляют представители коренных малочисленных народов: теленгиты, тубалары, челканцы, телеуты. Кроме того в республике проживают украинцы, немцы, армяне, татары, хакасы (в количестве менее 1% по каждому этносу). Этнический состав экспертов репрезентирует основные национально-этнические группы, проживающие в Республике Алтай: 45% экспертов обозначили свою этническую принадлежность к русским, 34% — к алтайцам, 8% являются представителями коренных малочисленных народов Алтая.

На основе анализа мнений экспертов, прежде всего можно заключить, что, при условии совместного проживания в республике нескольких этносов, в целом межэтническая обстановка в настоящее время оценивается как спокойная. С точки зрения опрошенных, сейчас этнических конфликтов в республике практически нет: «разные народы, издавна населяющие земли Алтая, мирно уживаются», «национальный вопрос в регионе отсутствует либо не стоит остро». Отношения между титульными этносами — алтайцами и русскими — большинство экспертов считают стабильными и мирными, подчеркивая, что за долгое время совместного проживания народы многое переняли друг у друга. Так, 60% опрошенных заявляют, что межэтнические отношения в регионе за последние 2–3

года не изменились, при этом более трети респондентов в интервью и устных беседах говорят о низком уровне конфликтности межэтнических отношений в целом в республике и в том муниципалитете, где проживает респондент. В оценке межэтнической ситуации на Алтае экспертами отмечается открытость алтайского населения; в нескольких интервью звучали слова о том, что алтайцы издавна живут в мире с другими народами, а если напряжение и есть, то оно проявляется на межличностном уровне, в бытовом взаимодействии.

Тем не менее, в ходе исследования было выявлено несколько проблемных областей в отношениях между людьми разной национальности, которые дают представление об особенностях этносоциальной ситуации в исследуемом регионе. В частности, некоторые эксперты отметили увеличение притока трудовых мигрантов из Средней Азии и Кавказа, которые приезжают в республику на заработки. Они занимаются в основном ремонтом и строительством, и, по мнению 37% респондентов, в этих областях составляют конкуренцию местному населению. В то же время, в устных интервью не раз прозвучало, что проблема трудовой миграции и ее влияния на межэтнические отношения является относительно не острой в современный период для Республики Алтай. Возможно, это связано с сезонным характером миграции в республику: как отмечали некоторые эксперты, многие мигранты используют Горно-Алтайск в качестве «перевалочного пункта» перед переездом в более крупные города (например, Новосибирск) и поэтому не остаются постоянно жить на Алтае. В отношении к мигрантам у большинства экспертов негативные оценки сочетаются с позитивными. Так, большинство (79%) констатируют, что только мигранты соглашаются работать там, где отказывается местное население, а также дешево и качественно выполняют бытовые услуги (с этим согласны 19%). Однако здесь же отмечают, что мигранты неуважительно относятся к местным традициям (так считают 27% опрошенных), обостряют межнациональные отношения, занимаются незаконным бизнесом и способствуют росту преступности (такую точку зрения разделяют 14% и 19% респондентов соответственно).

Размышляя о мотивах негативного отношения алтайского населения к мигрантам, эксперты делали упор на том, что социальная активность мигрантов скорее направлена на внутригрупповую консолидацию, нежели на встречу принимающему сообществу. В представлении экспертов, мигранты предстают мобильной (это качество отметили 25% опрошенных) и сплоченной (актуально для 48% экспертов) группой, чем отлича-

ются от разрозненного местного населения. При этом, по мнению 39% экспертов, мигранты испытывают сложности адаптации, которые могут быть связаны с их нежеланием встраиваться в новую среду. По мнению экспертов, для успешной адаптации мигрантов в Республике Алтай прежде всего необходимо способствовать изучению ими русского языка (70%) и традиций коренных народов (60%). Такие меры, как знакомство с традициями русского народа, изучение основ православной культуры или знание истории Республики и ее выдающихся жителей — представляются экспертам менее актуальными.

Региональная миграционная специфика заключается в приоритете внутренней миграции (для алтайцев более актуальна не иммиграция представителей других национальностей в республику, а миграция самих алтайцев из сельских районов в столицу республики). Значительное количество мигрантов переезжают в Горно-Алтайск из сел Онгудайского, Усть-Канского, Усть-Коксинского районов.

Хотя в целом межэтнические взаимоотношения в республике оцениваются как спокойные, в ответах экспертов были зафиксированы многочисленные сообщения о конфликтах между казахским и алтайским населением в Кош-Агачском районе. Как представляется, именно там национальный вопрос вызывает наибольшее беспокойство. Казахи, локализовано проживающие в Кош-Агаче и представляющие там этническое большинство, привнесли свои культурные особенности в жизнь района. Там построена мечеть и ведутся служения, и, судя по ответам респондентов, часть алтайцев становятся мусульманами. Кроме того, остро стоит вопрос, связанный с распределением ресурса власти между представителями разных этносов. Эксперты заявляют, что ведется «борьба за власть на местном и районном уровне между казахами и алтайцами», при этом казахская диаспора консолидируется, апеллируя к исламским ценностям через посредство религиозных организаций («в Кош-Агачском районе казахское население поддерживает лиц, борющихся за власть, при этом используются религиозные организации», «казахская диаспора в последние годы ставит в приоритет исламские ценности, что поддерживается ее лидерами»).

Свою специфику в этносоциальную ситуацию привносит туризм, активно развивающийся практически на всей территории Республики Алтай. Особенно притягательны для туристов Чемальский и Турочакский районы, где строится большое число баз отдыха и связанных с туристическим бизнесом объектов инфраструктуры. Также набирает популярность так называемый экотуризм, приверженцы которого все чаще путеше-

ствуют в самые отдаленные районы Алтая. Хотя жители республики по возможности принимают участие в обслуживании туристов, например, предлагают экскурсионное обслуживание, продают натуральные продукты собственного производства, все же туристический бизнес не является основной статьей их дохода. Большую часть дохода получают туристические базы, к тому же, доход жителей сильно зависит от сезонности и погодных условий. В данном контексте экспертов в республике беспокоит увеличение потока туристов, загрязнение природы, а также то, что под туристические базы выкупаются большие площади земли, в том числе культурно значимые, знаковые для алтайцев места.

Заслуживает отдельного внимания ситуация, связанная с политикой по отношению к коренным малочисленным народам в Республике Алтай. Эксперты отмечают недостаточную проработанность существующей законодательной базы по правам коренных малочисленных народов, некоторую несогласованность законов с реальными нуждами населения. Кроме того, остро стоит проблема сохранения культур коренных малочисленных народов. Как было отмечено экспертами, при том, что для сохранения алтайской культуры предпринимаются определенные усилия, культурные особенности челканцев, кумандинцев, тубаларов, теленгитов со временем теряются.

Помимо отдельных проблемных областей, связанных с этносоциальной спецификой в Республике Алтай, в ответах многих экспертов рефреном звучала тема, связанная с кризисом алтайской культуры. Хотя сохранению культуры на республиканском уровне уделяется внимание (так, в Конституции республики алтайский и русский языки признаны равноправными, проводятся многочисленные алтайские праздники и т. д.), на деле культурная консолидация принимает скорее формальную форму. Тревожащие тенденции связаны с постепенной утратой алтайского языка: в школах алтайский язык не является обязательным предметом, учебники не переиздаются. Молодежь стремится изучать русский, а не алтайский язык. Так как русский является государственным языком федерального уровня, поэтому он видится более перспективным с точки зрения возможностей получения высшего образования и трудоустройства за пределами республики.

Подводя промежуточный итог, следует сказать, что в целом межэтническую ситуацию в Республике Алтай можно оценить как спокойную: по словам экспертов, в настоящее время в республике не существует регулярно повторяющихся конфликтов на этнической почве, реально ощу-

тимого межэтнического напряжения. К особенностям этносоциальной ситуации, которые составляют специфику Республики Алтай и которые, по нашему мнению, должны быть учтены при формировании модели региональной политики, можно отнести несколько основных аспектов. Во-первых, следует обратить внимание на процесс угасания алтайской культуры на фоне ее формального сохранения. Во-вторых, важно учитывать процесс возрастающего распространения туристического бизнеса и последствия его влияния на местное население, на связанные с туризмом изменения экономического поведения жителей Алтая, на отношение алтайцев к туристам. В-третьих, особое значение имеют миграционные процессы двух отмеченных выше видов: как из-за границ Республики, когда на работы приезжают представители Средней Азии и Кавказа, так и внутри региона, из села в город. Миграция постепенно меняет социальный и этнический состав населения Республики Алтай, вносит коррективы в распределение трудовых обязанностей и во многом трансформирует социально-культурную ситуацию.

Что касается экспертных оценок по поводу стратегии национальной политики в регионе, по мнению большинства (70%) национальный вопрос в Республике Алтай существует, но не является острым. В то же время, этот же вопрос в масштабах России представляется жителям республики гораздо более насущным и актуальным: 56% процентов считают, что он требует немедленного разрешения. Таким образом, если, по мнению опрошенных, межэтническая ситуация в Республике пока не требует вмешательства со стороны правительства в виде регулирующих мер, то ситуация в государстве в целом представляется респондентам–экспертам гораздо более напряженной.

По вопросу о том, насколько национальная политика в Республике Алтай в настоящее время является последовательной и эффективной, мнения экспертов разделились. Почти половина полагает, что такой политики нет, но, в то же время, значительное число — 38% экспертов считают, что такая политика все же реализуется. С темой наличия или отсутствия национальной политики как таковой у жителей Алтая связана и проблема национальной принадлежности тех, кто ее осуществляет. Так, в ответах экспертов зафиксировано недовольство дисбалансом представленности разных национальностей во властных структурах республиканского уровня, так как в них в основном доминируют представители алтайского этноса. Борьба за власть на разных уровнях лидирует среди всех возможных причин, которые, по мнению экспертов, вызывают напряженность

в отношении между людьми разных национальностей, ее озвучили 58% экспертов. Для сравнения, неуважение к национально-культурным особенностям представителей тех или иных народов, несовершенство национальной политики, борьбу за особо престижные рабочие места, то есть причины, которые занимают, соответственно, второе, третье и четвертое место, отмечают всего от 33 до 39% опрошенных. Наличие ситуаций, связанных с доминированием лиц одной национальности в ключевых сферах деятельности, на отдельных предприятиях, в организациях, в органах власти и управления вызывает беспокойство у 85% экспертов: считают, что такая ситуация имеет место 39%, говорят, что она присутствует, но незначительно, точно, еще 46%.

Рассуждая о специфике национальной политики, которая сложилась в Республике Алтай к настоящему времени, 68% экспертов сошлись во мнении, что в ней доминируют такие черты, как усиление регионального патриотизма с сохранением местных национально-культурных различий и избирательная поддержка отдельных этнических групп. Значительное число опрошенных (30%) считают, что те же самые черты будут сохранены и в будущем. Несколько большее количество экспертов (38%) полагают, что в дальнейшем произойдет отход от регионального акцента в сторону общегосударственного: модель региональной политики, по их мнению, будет характеризоваться усилением гражданского, общероссийского патриотизма и ослаблением национальных различий. Как представляется, эти эксперты выразили согласие с существующей политической стратегией, а именно формированием на территории Российской Федерации единой государственно-политической и межнациональной общности россиян: «Сейчас формула “многонационального народа” может сохраняться в Конституции при условии признания в качестве приоритетов государственной политики не только развитие этнонаций, но и утверждение категории “российского народа” как гражданской нации с его общими национальными ценностями, интересами, экономикой, культурой, образованием, лидерами, проектами и т. д. ... Российская идентичность является надэтнической, и она не отменяет идентичность и целостность этнонаций. Таким образом, Россия — это нация наций. ... В России проект гражданской российской нации и идентичности поддерживает значительная часть экспертного и политического сообщества» (Россия — это нация наций ..., Электр. ресурс). В то же время, анализ результатов опроса показал и значительное число (30%) тех, кто считает, что в будущем для национальной политики будут характерны тенденции, связанные с включенностью в процессы глобализации, интернационализации и космополитизации с от-

носителем безразличием к этничности. Одна из целей такой политики — формирование мультикультурного регионального сообщества.

При том, что мнения об особенностях будущего развития национальной политики разделились почти поровну, не показав какого-то преобладающего тренда в суждениях экспертов, опрос показал, что желательным для преобладающего количества респондентов (48%) является акцентирование регионального аспекта в национальной политике, то есть сохранение локальных национальных и культурных различий и усиление регионального патриотизма наряду с общероссийским гражданским патриотизмом.

Признавая актуальной проблему социально-экономического, политического и социокультурного развития России как целостного пространства, представляется необходимым поиск этносоциальных оснований интеграционного процесса. Проблема гражданского единства значима не только на общероссийском уровне, но также и для региональных межэтнических сообществ. Полученные результаты могут служить основой для диагностики состояния этносоциальных процессов и региональной этнонациональной политики. Такая диагностика позволит прогнозировать региональную ритмику данных процессов и определить условия гармонизации формата региональной этнонациональной политики с учетом межрегиональных отношений в составе Российской Федерации и даст возможность использовать полученные материалы при построении научно обоснованной концепции региональных моделей национальной политики.

Список литературы:

Абдулатипов, Р. Г. (2003) Создание российской нации (проект для XXI века) [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск № 3284. URL: www.rg.ru/2003/08/28/Sozdanierossijskojnatsii.html (дата обращения: 10.05.2014).

Багдасарян, В. Э. (2008) Проблема региональной дезинтеграции как угроза российской государственности // Материалы Всероссийской научной конференции «Проблемы государственной политики регионального развития России» (Москва, 4 апреля 2008 г.). М. : Научный эксперт.

Белокопыт, А. Н. (2004) Этносоциальные процессы в условиях социальной трансформации: на примере Ставропольского края : Автореф. дис. ... канд. соц. н. М.

Даргын-оол, Ч. К. (2003) Культура как основа социального развития регионов России (на примере Тувы) // Гуманитарные науки в Сибири. № 3. С. 40–43.

Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 10.05.2014).

Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1996 (№ 909). [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. Российское образование для иностранных граждан. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051/> (дата обращения: 10.05.2014).

Крысько, В. Г. (1999) Этнопсихологический словарь. М. : МПСИ.

Михайленок, О. М. (2011) Российская политология и вызовы современного общества. М. : Институт социологии РАН.

Попков, Ю. В. (2012) Этносоциальные процессы и этнонациональная политика // Вестник Российской академии наук. Т. 82. № 12. С. 1067–1074.

Попков, Ю. В. (2013) Рефлексивная концепция интернационализации как методологическая основа национальной политики // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 35–41.

Попков, Ю. В. (2004) Проблемы современного этносоциального развития народов Сибири // Этносоциальные процессы в Сибири. Вып. 6. Новосибирск. С. 42–47.

Россия — это нация наций. В поисках формулы. Тезисы к выступлению В. А. Тишкова на круглом столе [Электронный ресурс] // Валерий Тишков. Личный сайт. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicacii/rossiya__e1.html (дата обращения: 10.05.2014).

Создана рабочая группа по разработке Стратегии национальной политики в Республике Алтай (2014) [Электронный ресурс] // Правительство Республики Алтай. 14 января. URL: <http://gov.altai-republic.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=3018> (дата обращения: 10.05.2014).

Указ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/news/17165> (дата обращения: 10.05.2014).

Дата поступления: 16.05.2014 г.

REGIONAL HALLMARKS OF ETHNOSOCIAL PROCESSES AND INTERETHNIC RELATIONS IN THE REPUBLIC OF ALTAI

S. A. Madukova, O. A. Persidskaya

Abstract: On the basis of empirical results of sociological research in the Republic of Altai authors consider specificity of ethnosocial processes and interethnic relations in the region. Ethnosocial specificity of the region is reflected in the analysis of expert's relations to the inflow of migrant workers and peculiarities of their interaction with the inhabitants of the Republic, to internal migration in the Republic of Altai, to the Altai as a tourism region, to the problems of indigenous minorities of the republic. Research interest of the authors focuses on the assessment by the expert community of coherence and effectiveness of national policies in the Republic of Altai.

Keywords: interethnic relations, ethnosocial processes, national policy, regional models of national policy.